

Годъ **XLVII**-й.

1-го октября 1911 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 40-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста—діаконское—въ селѣ Синжанахъ, Меленковского уѣзда.

Псаломщическое—въ селѣ Ильинскомъ, Переславского уѣзда.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Феодоръ Малининъ, 19 сентября, опредѣленъ во псаломщика въ село Казаково, Муромскаго уѣзда.

Священникъ села Кондырева, Суздальскаго уѣзда, Василій Виноградовъ, 21 сентября, уволенъ заштатъ.

Указомъ Св. Синода отъ 17 сентября 1911 года за № 12558 дано знать, что Св. Синодомъ на должность настоятеля Космина монастыря перемѣщенъ настоятель Золотниковской пустыни игуменъ Веніаминъ.

Отъ Владимірскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Вслѣдствіе отношенія Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ 10 сего сентября за № 1120 Владимірскій Отдѣлъ покорно проситъ настоятелей тѣхъ церквей и приходовъ, которымъ въ текущемъ и прошлыхъ годахъ посланы были листы для сбора пожертвованій въ пользу Палестинскаго Общества, возвратити эти листы въ Отдѣлъ *въ самомъ непродолжительномъ времени*, даже въ томъ случаѣ, если они окажутся незаполненными. Означенные листы нужны Совѣту Общества для общей провѣрки, къ которой предположено приступить въ ближайшемъ времени.



ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

1-го октября

№ 40.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Городъ Суздаль въ эпоху смутнаго времени.

20 іюля текущаго года исполнилось ровно триста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ огромные полки литовцевъ и поляковъ осадили гор. Суздаль, объявивъ ожесточенную войну жителямъ этой древней столицы великаго русскаго княженія; осада продолжалась болѣе четырехъ мѣсяцевъ и окончилась, какъ повѣствуютъ источники, 6 декабря 1611 года. Юбилейныя воспоминанія невольно переносятъ нашу мысль въ область того отдаленнаго прошлаго, когда русская земля, раздираемая внутренними междоусобіями, подвергалась ярымъ нападеніямъ Литвы и Польши, напрягавшихъ свои усилія на завоеваніе великаго царства восточныхъ европейцевъ. Въ это тяжелое время, когда держава нашихъ предковъ представляла грустную картину всеобщаго разрушенія, Суздаль наравнѣ съ прочими городами родной земли переживалъ скорбные моменты своего историческаго существованія.

Поляки и литовцы, объединившіеся подъ мятежными знаменами самозванцевъ для завоеванія Русскаго государства, безжалостно грабили наши города, села и деревни, на каждомъ шагу оскорбляя національныя и религіозныя святыни народа. Гор. Суздаль особенно сильно пострадалъ въ бурное время господства на Руси Тушинскаго вора. Въ 1608 году полчища поляковъ и литовцевъ явились сюда подъ предводительствомъ пана Лисовскаго и, послѣ незначительнаго сопротивления, взяли городъ, произведя затѣмъ его полное разграбленіе. Суздальскій лѣтописецъ Ананія Федоровъ въ своемъ историческомъ повѣствованіи о городѣ мрачными красками рисуетъ картину литовскаго разоренія. Онъ говоритъ, что „изъ Суждальскія соборныя церкви и изъ дому архіерейскаго немалое бысть похищеніе святымъ древнимъ иконамъ и всякой церковной богатой утвари и ризницѣ“ (стр. 120). Въ это же

время многіе храмы гор. Суздаля были совершенно разрушены и „стояли безъ пѣнія“. Такъ, отъ литовскаго разоренія пострадала Златоустовская церковь, которая тогда находилась близъ гостиннаго двора, рядомъ съ Воскресенской церковью (митрополитомъ суздальскимъ Иларіономъ она перенесена „на сполье“). Также „опустѣла“ и „стояла безъ пѣнія“ Введенская церковь, занимавшая мѣсто нахождения теперешняго Знаменскаго храма. Далѣе, литовцы разорили Симеоновскую (Смоленскую теплую) церковь, которая „стояла безъ пѣнія“ до половины XVII столѣтія. Наконецъ, извѣстно, что въ эту же печальную году въ Суздаль пострадалъ Андреевскій мужской монастырь, находившійся на мѣстѣ нынѣшней Тихвинской церкви. Въ описи Суздаля 1617 года объ этомъ монастырѣ ничего не упоминается; надо полагать, что онъ, разграбленный литовцами, въ это время уже не существовалъ. О жителяхъ близъ лежащихъ мѣстностей извѣстно слѣдующее. „По другую сторону за рѣкою за Каменкою города отъ Андреевскаго луга дворы и мѣста дворовыя посадскихъ людей, да мѣста пустыя, а люди померли и побиты въ Литовское разореніе“. (Ежегодн. Владим. Губ. Стат. Ком., т. I, в. I, стр. 260).

Захвативъ въ свои руки Суздаль и ближайшія къ нему крестьянскія поселенія, литовцы и поляки потребовали отъ мѣстныхъ жителей немедленнаго изъявленія покорности Лжедмитрію II. Свои надменные требованія они сопровождали (очевидно, для вящшей ихъ убѣдительности) постоянными грабежами, убійствами и другими насиліями надъ мирными обывателями. Суздальцы, приведенные въ полное отчаяніе варварствомъ лютыхъ враговъ, въ надеждѣ получить облегченіе своей горькой участи присягнули Тушинскому вору и, такимъ образомъ, сдѣлались невольными измѣнниками отечеству; необходимость преклониться передъ силой подсказывалась естественнымъ чувствомъ самохраненія.

14 октября 1608 года суздальцы были приведены къ присягѣ Бекетовымъ. Въ историческихъ актахъ археографической комиссіи (т. II, стр. 132) мы находимъ любопытный документъ—доношеніе, посланное Бекетовымъ въ Переславль-Залѣсскій панамъ Тимоѳею Бьюкову и Петру Головину. Въ этомъ актѣ мы, между прочимъ, читаемъ: „по Государеву Цареву и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи указу велѣно намъ въ Суздаль и Суздальскомъ уѣздѣ приводить къ крестному цѣлованію. И мы въ Суздаль пріѣхали октября въ 14 день; и въ Суздаль, Суздальцы, дворяне и дѣти боярскіе и посацкіе торговые люди..., и архіепискупли и монастырскіе и княженецкіе и боярскіе прикащики, и старосты, и крестьяне, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи вину свою принесли и крестъ ему Государю цѣловали; и Суздальской Архіепискупъ Галахтіонъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и посацкіе люди, и монастырскіе, ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи повинную послали, и въ Гавриловской слободѣ панъ Янъ Ковецкій проѣзжую грамоту имъ далъ, что имъ ѣхать прямо въ полки“.

Вскорѣ послѣ этого вынужденнаго крестоцѣлованія Тушинскій воръ прислалъ суздальцамъ похвальную грамоту, въ которой изъявляетъ благодарность за выраженные вѣрноподданническія чувства и общаетъ, по восшествіи на Московскій престолъ, даровать имъ различныя милости. Онъ пишетъ „Мы васъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ... и всякихъ служилыхъ людей, пожалуемъ своимъ царскимъ жалованьемъ, денгами и сукны, а дворянскихъ и дѣтей боярскихъ ихъ велимъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ и въ помѣстномъ окладѣ и денежномъ жалованьи и прибавку учинить; а васъ, богомольцовъ вашихъ, и посацкихъ черныхъ людей, и нашихъ дворцовыхъ сельъ и деревень, и боярскимъ, и княженецкимъ и дворянскимъ и дѣтей боярскихъ прикащикомъ и старостамъ и цѣловальникомъ и крестьяномъ и всему міру, за вашу службу и радѣнье, велимъ дати свое Царское жалованье, торханные грамоты, что съ васъ нашихъ царскихъ податей никоторыхъ имати не велимъ“; въ концѣ грамоты выражается обѣщаніе наградить суздальцевъ тѣмъ, „чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ“. (Истор. акты, т. II, стр. 133).

Администрація гор. Суздаля, съ принятіемъ обывателями присяги самозванцу, перешла, конечно, на сторону послѣдняго. Суздальскій воевода Плещеевъ изъявилъ полную покорность Лжедмитрію. Въ награду за это Тушинскій воръ пожаловалъ ему отнятое у князя Ивана Ивановича Шуйскаго село Ивановское-Шуйское. Но этой вотчиной Плещееву не удалось воспользоваться, такъ какъ ее безцеремонно захватилъ въ свои руки панъ Николай Шумницкій. Въ виду этого воевода пишетъ въ 1608 году гетману Сапѣгѣ такую жалобу на Шумницкаго: „пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичъ всея Руси меня, холопа своего въ Суздальскомъ уѣздѣ, измѣнничею князь Ивановскою вотчиною Шуйскаго селомъ Ивановскимъ, и тѣмъ, государь, селомъ владѣть панъ Миколай Шумницкій. И ты Государь, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, пожаловалъ далъ листъ, въ Суздаль, къ рохмистру къ пану Мирскому, и велѣлъ того пана Миколая выслать вонъ; и онъ, государь, твоего листу не послушалъ, изъ села вонъ не выѣхалъ; и тебѣ бы, государь, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, пожаловати надо мною смиловаться, дати листъ до пристава, а велѣть того пана Миколая выслати вонъ“ (Ист. акты, т. II, стр. 151).

Исторія сохранила намъ и другіе факты изъясненія суздальскими властями покорности литовскимъ и польскимъ завоевателямъ. Ананія Федоровъ на страницѣ 140 своего историческаго труда пишетъ: „Литовскіе люди Сопѣгина табора взяли въ Суздаль многія древнія вещи и ризницу... все это отдавалъ изъ церкви бывшій въ Суздаль воевода Нехоршей-Бабкинъ“. Необходимо замѣтить, что положеніе русскихъ служилыхъ людей въ тяжелые годы описываемаго лихолѣтя было весьма и весьма затруднительнымъ: наличность нѣсколькихъ правительствъ окончательно сбивала ихъ съ толку. Въ родовомъ архивѣ пишущаго эти строки сохранился любопытный документъ, характеризующій неза-

видное положеніе служилыхъ людей въ эпоху смутнаго времени. Этотъ документъ, представляющій собою выписку изъ дѣлъ московскаго „Разряднаго Архива“, гласитъ слѣдующее. „... Суздальцы по разрядному списку отъ службы отставлены, а по разбору князя Ивана Хованскаго да дьяка Василья Юдина 130 (т. е. 1622) году какъ коимъ изнихъ можно служить и то писано подъ статьями и между прочими написанъ Федоръ Яковлевъ сынъ Шафровъ... собою не само старъ и по летамъ служить было ему мочно; а поокладчиковъ и всего города отъ службы де онъ отставленъ при царѣ Васильѣ тому лѣтъ съдвѣнадцатъ и съ тѣхъ мѣсть съними згородомъ не служивалъ жилъ все дома и какъ де при царѣ Васильѣ Лисовской былъ въ Суздаль а онъ де Федоръ въ тѣ поры былъ у Засѣки¹⁾ и ево де отъ засѣки взяли литовскіе люди и привели къ Лисовскому въ Суздаль, и Лисовскій велелъ его мучить, жечь и онъ де отъ литовскихъ людей ушелъ къ Москвѣ къ царю Василью, и царь де Василій за то велѣлъ его отъ службы отставить, а помѣстьѣ де было за нимъ въ дачѣ триста тринадцатъ четвертей“...²⁾.

Несмотря на изъявленную суздальцами покорность Лжедмитрію II, положеніе ихъ нисколько не улучшилось; вступленіе въ подданство Тушинскаго вора не избавило ихъ отъ безчинства поляковъ и литовцевъ. Воевода Плещеевъ такъ писалъ въ 1609 году Сапѣгѣ: „панъ Янъ Соболевскій изъ Суздаля пошелъ во Владиміръ, а панъ Самойло Колычевъ, товарищъ его, былъ въ слободѣ Гавриловской въ Суздальскомъ уѣздѣ, воровалъ, пилъ, и у слобожанъ посацкихъ людей ималъ къ себѣ, на подворье, женъ и дѣвокъ на постелю“. Жалоба заканчивалась словами: „а здѣсь, господине, въ Суздаль и въ Суздальскомъ уѣздѣ и въ Володимерѣ, отъ Литовскихъ людей и отъ загоновъ, убійство и грабежи Русскимъ людемъ великія: и ты, господине Сапѣга панъ Янъ Петръ Павловичъ, отпиши къ нимъ, съ великою угрозою, чтобы отъ Литовскихъ и ото всякихъ загонныхъ людей Русскимъ людемъ продажи и убытковъ великихъ не было; а здѣсе, въ Суздаль, отъ тѣхъ литовскихъ людей сумлѣніе великое, отъ ихъ воровства и грабежа“. (Истор. акты, т. II, стр. 191).

Въ другомъ письмѣ гетману суздальскій воевода заявляетъ: „Пахолики, господине, Литовскіе и козаки, стоячи въ Суздаль, воруютъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и монастыремъ, и посацкимъ людемъ изъ Суздальскаго уѣзда разоренье и насильство великое, жонокъ и дѣвокъ емлютъ, и села Государевы, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ и монастырскіе вотчины выграбили и пожгли“. (Истор. акты, т. II, стр. 225).

1) Засѣки—оборонительныя линіи отъ набѣговъ крымцевъ и ногайскихъ татаръ на южной окраинѣ Московскаго государства; онѣ состояли частью изъ срубленнаго лѣса, частью изъ специально выстроенныхъ, между засѣченными лѣсными районами, укрѣпленій, какъ то: башенъ, земляныхъ городовъ и т. д.

2) Взято изъ хранящагося нынѣ въ архивѣ Костромскаго Дворянскаго Собранія дѣла „1771 года маія 19. По челобитью Корнета Алексѣя Шафрова о учиненной о дворянствѣ предковъ ево справкѣ“. (№ 141).

Напрасно суздальскія власти молили Сапѣгу о защитѣ; своевольные поляки не обращали никакого вниманія на распоряженія своего начальства. Они продолжали безчинствовать, подвергая разграбленію не только вотчины частныхъ владѣльцевъ, но нерѣдко и дворцовыя имѣнія самого Лжедмитрія. По этому поводу послѣдній 12 іюня 1609 г. такъ писалъ гетману Сапѣгѣ: „въ нынѣшнемъ 117 году іюня въ 8 день, писали къ намъ, изъ Суздаля, ключникъ посникъ Колачевъ да сытникъ Ондрей Дорогининъ: по нашему указу, велѣно имъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, готовить всякіе столовые запасы и вино курити; и столовымъ деи запасомъ въ Гавриловской слободѣ, въ селѣ Глумовѣ и въ селѣ въ Шекшовѣ, отъ Литовскихъ людей мочанье великое... доходы со крестьянъ собираютъ на себя, и молотыя хлѣбъ посылаютъ въ твои полки въ Суздаль, къ ротмистрамъ, на крестьянскихъ подводахъ, безъ мѣры, и въ нашемъ хлѣбѣ курятъ вино и варятъ пиво; а крестьяне ключника посника Колачева и сытника Ондрея Дорогинина не слушаютъ ни въ чемъ, и вина деимъ отъ пановъ сидѣти не мочно безъ пристава: приходя на винокурню, изъ-подъ трубы, все выпиваютъ аракою; а что онѣ умоляютъ на сѣмена овса, и тотъ хлѣбъ паны, приходя на гумны, емлютъ силно“. (Истор. акты, т. II, стр. 276).

Главный притонъ своей разбойничьей шайки панъ Лисовскій, находясь въ Суздаль, держалъ въ теченіе года въ стѣнахъ Спасо-Евѣиміевскаго монастыря; объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ какъ древніе лѣтописцы, такъ нѣкоторые изслѣдователи родной старины (Токмаковъ и др.). Между прочимъ въ историческомъ описаніи этой обители г. Сахарова мы читаемъ: „Быть можетъ, богатство и почти всегда неизбѣжное съ нимъ самозабвеніе навлекли Божій гнѣвъ, или Промыслу угодно было горниломъ испытанія возвысить чистоту и блескъ избранныхъ сосудовъ,—о томъ смертный разсуждать не смѣетъ; извѣстно только, что Спасо-Евѣиміевъ монастырь еще разъ подвергся бѣдствію, и при томъ тягчайшему. Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія темный челоуѣкъ, бродившій изъ одного монастыря въ другой, какъ бы для вывѣдыванія о ихъ богатствахъ, нужнаго для его обширныхъ замысловъ, извѣстный подъ именемъ Григорія (Юрій Отрепьевъ) принять былъ архимандритомъ Левкіемъ въ С. Е. обитель и прожилъ въ ней цѣлый годъ. Извѣстно, что онъ отличался умѣньемъ не только хорошо списывать, но и сочинять каноны святымъ лучше современныхъ ему книжниковъ. Въ этомъ отношеніи Отрепьевъ оставилъ по себѣ памятникъ и для нашей обители, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же ограничимся предположеніемъ, что Григорій, впослѣдствіи бывшій въ Польшѣ, передалъ тамъ, между прочимъ,—свѣдѣніе о Суздаль и о Спасскомъ монастырѣ, какъ удобнѣйшемъ пунктѣ для воинскаго стана по мѣстоположенію и средствамъ къ продовольствію и оборонѣ“. Въ виду того, что Григорій Отрепьевъ представляетъ до настоящаго времени весьма загадочную личность, истинная фізіономія котораго является предметомъ непрекращающихся до сихъ поръ научныхъ споровъ,—изложенныя предположенія г. Сахарова врядъ ли могутъ имѣть большую цѣнность.

Въ заключеніе настоящаго своего историческаго очерка мы приведемъ легендарное сказаніе о чудесномъ избавленіи Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря отъ польскаго и литовскаго на него нашествія; этотъ чудесный фактъ, по народному преданію, случился благодаря молитвамъ заточенной здѣсь супруги Василя III Соломоніи Сабуровой, которая въ глазахъ многочисленныхъ своихъ почитателей съ давнихъ поръ приобрѣла славу святой подвижницы. Упоминаемое сказаніе передано на надгробной плитѣ великой княгини и гласитъ слѣдующее. „Въ лѣто 7117 приходилъ во градъ Суждаль панъ Литовскій съ товарищи своими, на разореніе града Суждаля и честныхъ обителей, и въ нихъ обитающихъ. И тогда преподобная и благовѣрная великая княгиня Софія, молитвами своими къ Богу градъ Суждаль и обитель свою, отъ нашествия того литовскаго пана, и отъ плѣна его, грознымъ явленіемъ своимъ избави; и сие бѣ: егда той панъ литовскій прѣхалъ къ Покровскому дѣвичью монастырю, и въ томъ часѣ стоя благовѣрная великая княгиня Софія, внезапно пану тому литовскому явился въ образѣ своемъ иноческаго, съ горящею свѣщею, и нача его жещи и палити, и въ томъ часѣ онъ панъ Литовскій и съ товарищи своими впаде въ недугъ велій, и рука правая въ тожь время у него отъяся, и тако ужасеся зѣло, и отъ того страшнаго видѣнія, отыде отъ Покровскаго дѣвичья монастыря и съ товарищи своими, и о такомъ чудесѣ и явленіи той панъ всѣмъ повѣдаше, и клятву себѣ положи, чтобъ ему града Суждаля и честныхъ обителей не разоряти и отыде во своя...“.

Такъ, по народному вѣрованію, Покровскій монастырь былъ спасенъ отъ разгрома одною только тѣнью покойной супруги великаго князя Василя...

С. Шафровъ.

Маленькіе паломники.

Въ Архангельской образцовой ц.-пр. школѣ, Гороховецкаго уѣзда, заведенъ обычай ходить на богомолье въ концѣ учебнаго года, послѣ экзаменовъ, благодарить Господа за успѣхи въ наукахъ. Этотъ добрый обычай исполняется неуклонно. Захотѣлось ученикамъ и въ минувшемъ 19¹⁰/₁₁ уч. году сходить и помолиться въ тотъ монастырь, куда прошлой весной ходили ихъ товарищи, рассказы коихъ о паломничествѣ очень и очень заинтересовали ихъ.

Богоспасаемая Флорищева пустынь—цѣль школьнаго паломничества—находится въ 35 верст. отъ школы, расположена на лѣвомъ живописномъ берегу рѣки Лухъ (притокъ р. Клязьмы), построена на холмѣ, вся утопаетъ въ зелени окружающаго ее вѣкового сосноваго бора и находится въ весьма здоровой въ гигиеническомъ отношеніи мѣстности.

Наконецъ, наступилъ и давно желанный день. Экзамены въ Архангельской образцовой школѣ были 12 мая; 13-го сдача учебниковъ, а при этомъ уговоръ: на слѣдующій день (14 мая), послѣ литургіи, къ которой должны были собраться маленькіе паломники, отправиться въ путь. Къ 36 учен. образцовой школы, пожелавшимъ путешествовать, присоединились и 14 ученицъ мѣстной женской школы. Послѣ литургіи о. завѣдующій школами сказалъ дѣтямъ напутственную рѣчь, благословилъ ихъ на святое дѣло и всѣ отправились въ путь, имѣя на расходы 25 рублей, пожертвованные добрымъ попечителемъ, прослужившимъ на пользу школъ 25 лѣтъ, извѣстнымъ крупнымъ благотворителемъ М. Ѡ. Яковлевымъ.

Обитатели деревень и гор. Гороховца, чрезъ которые проходили юные паломники, ласковыми взглядами встрѣчали и провожали ихъ, когда узнавали объ ихъ святомъ намѣреніи.

— „Куда это ты, батюшка, ведешь столько мальцовъ?“—любопытствовали нѣкоторые у сопровождавшаго дѣтей учителя-діакона. И, получая отвѣтъ, многіе замѣчали: „доброе, доброе это дѣло, а мы такъ не видывали такой оказіи!“.

Отъ гор. Гороховца на протяженіи 23 вер. дорога пролегаетъ—7 вер. Клязьменской поймой съ листовнымъ лѣсомъ, а дальше—вѣковымъ сосновымъ боромъ. Почти весь путь дѣти шли съ пѣніемъ: до Гороховца—церковныхъ пѣснопѣній, а послѣ—стихотвореній. Съ приближеніемъ къ монастырю характеръ пѣнія измѣнился и началось пѣніе знакомыхъ дѣтямъ церковныхъ пѣснопѣній.

Дорогой дѣти интересовались вѣковымъ дремучимъ лѣсомъ, измѣряя толщину его обхватами. Потомъ невольно перешелъ разговоръ на мѣстныхъ обитателей—звѣрей, птицъ, гадовъ и насѣкомыхъ. При этомъ показаны были принятыя мѣры для огражденія лѣсовъ отъ порчи насѣкомыми (обмазки деревьевъ). Видѣли много змѣй, ужей и ящерицъ; одна змѣя была убита дѣтьми и, по возможности, изучена. Услышали кукованье кукушки и зашла рѣчь о разныхъ народныхъ повѣрїяхъ. Увидавши бугры и глубокіе рвы въ лѣсу, разговорились о дикихъ звѣряхъ, а особенно объ Михаилѣ Ивановичѣ Топтыгинѣ, котораго частенько видятъ въ этомъ лѣсу и убиваютъ. Заведена была рѣчь и о Флорищевой пустынѣ, объ ея расположеніи, достопримѣчательностяхъ и святыняхъ и мн. другое.

Какъ я уже раньше сказалъ, монастырь окруженъ лѣсомъ и виденъ съ дороги отъ Гороховца только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Дѣтямъ хотѣлось поскорѣе увидѣть обитель. И сколько радости было у одного мальчугана, который обходными тропинками, а ихъ во Флорищевомъ бору очень много около дороги, обогналъ всѣхъ, первый увидѣлъ св. обитель и радостнымъ крикомъ возвѣстилъ объ этомъ своимъ товарищамъ. Всѣ маленькіе паломники вдругъ бросились бѣжать въ перегонку и, когда, въ свою очередь, увидѣли монастырь, остановились, обнажили свои юныя головки и начали креститься. Я,

видя восторгъ дѣтей, почти достигшихъ своей цѣли, поспѣшилъ къ нимъ и всѣ, преклонивши колѣна, запѣли: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ Усталости какъ не бывало! Въ это время заблаговѣстили ко всенощной.

Такъ какъ переходъ отъ Гороховца до Флорищевой пустыни былъ сдѣланъ дѣтьми только при двухъ небольшихъ привалахъ, а дѣти были отъ 8 лѣтъ, то я, боясь, чтобы съ кѣмъ нибудь изъ нихъ не случилось дурно во время продолжительной монастырской службы, предложилъ имъ идти на мѣсто нашего ночлега и тамъ покушать чаю и немного подкрѣпиться пищей. Большинство согласилось, а около 10 дѣтей отправлены были прямо въ церковь, но очень скоро воротились, привели одну дѣвочку, съ которой случилось головокруженіе, и приняли участіе въ чаепитіи и отдыхѣ. Послѣ этого всѣ отправились въ монастырскій соборъ ко всенощной.

Богослуженіе совершалъ соборнѣ о. настоятель монастыря архимандритъ Макарій. Для большинства дѣтей было новинкой—видѣть священно-служителя въ митрѣ. Пѣніе было съ канонархомъ, стариннаго распѣва, очень протяжное, стройное и умильное. сходное съ напѣвомъ Саровской пустыни. О. архимандритъ и сослужащіе ему отправляли богослуженіе очень истово и выразительно. По окончаніи службы мы въ числѣ другихъ молящихся подошли подѣ благословеніе къ о. архимандриту, и я заявилъ ему о нашемъ прибытіи въ числѣ 52 человекъ. О. архимандритъ былъ очень радъ и пригласилъ насъ къ монастырской трапезѣ, которая была для насъ очень кстати и неожиданна, такъ какъ я не оповѣстилъ о. настоятеля о времени нашего прибытія, которое трудно было назначить изъ-за переменчивой погоды. Прибывши на мѣсто ночлега, прочитали краткія (по усталости) вечернія молитвы и расположились на ночлегъ: мальчики заняли со мной 2 номера при монастырскомъ постояломъ дворѣ, а дѣвочки—отдѣльную комнату въ гостинницѣ подѣ надзоромъ и охраной служащей при монастырѣ женщины. Вечеромъ о. архимандритъ прислалъ намъ чаю, сахару и кренделей.

На другой день въ воскресенье дѣвочки проснулись раньше и пришли будить насъ къ ранней литургіи. Отстоявши ее, покушали чаю; потомъ купили просфоръ, переписали имена для поминовенія и отправились къ поздней литургіи, которую совершалъ соборнѣ о. архимандритъ; шествіе его и встрѣчу изъ монастырскихъ покоевъ дѣти наблюдали съ большимъ интересомъ. Служба и пѣніе были очень выразительныя, стройныя и торжественныя, за что честь и хвала о. архимандриту и о. регенту монастырскаго хора. Послѣ литургіи о. казначей отслужилъ намъ молебень съ акаѳистомъ предѣ иконой Успенія Божіей Матери. Дѣти пѣли и приложились къ чудотворной иконѣ, а потомъ была предложена обильная трапеза, во время которой о. іеродіаконъ Серапіонъ читалъ синаксарій.

Отдохнувши, пошли осматривать окрестности монастыря и видѣли—монастырскую водокачку, подающую воду на гору въ монастырь и паровую монастырскую мельницу. Были на р. Лухъ, въ которой дѣти выкупались.

Передъ вечерней ходили въ ризницу, въ которой находится очень много древнихъ вещей, замѣчательныхъ своей кропотливой и въ тоже время искусной работой, какъ напр. два кипарисовыхъ рѣзныхъ креста. На одномъ изъ нихъ съ лицевой стороны вырѣзано очень искусно распятіе Господа съ предстоящими по сторонамъ, а на обратной—„Да воскреснетъ Богъ“....; на другомъ—лицевая сторона такая же, а на обратной—двунадесятые праздники. Рѣзба, хотя и весьма мелкая, но очень изящная и отчетливая, безъ всякихъ искаженій. Есть много частицъ св. мощей. Массивное Евангеліе въ кованомъ серебряномъ окладѣ, вѣсомъ, думаю, около 2 пудовъ; фелонь и эпитрахиль сшитыя изъ царской порфиры, съ изображеніемъ вверху фелони Успенія Божіей Матери. Много старинныхъ иконъ съ вышитыми очень искусно бисеромъ и шелками на нихъ ризами и мн. др.

Послѣ вечерни ходили въ библіотеку, которая помѣщается въ колокольнѣ; не преминули подняться и на колокольню, чтобы посмотреть башенные часы и открывающіеся оттуда прелестные виды. Въ библіотекѣ видѣли много старинныхъ книгъ и рукописей, между прочимъ,—старинную азбуку-букварь съ рисунками и древними начертаніями буквъ. Видѣли древнее холодное оружіе и вериги, которыя о. библіотекарь надѣвалъ на одного изъ учениковъ, чтобы показать—какъ ихъ носили. Были въ Голещинской усыпальницѣ и въ покояхъ покойнаго архіепископа Сергія.

Послѣ вечерни, чтобы имѣть полное понятіе о монастырѣ и монастырской жизни, посѣтили келіи: о. казначея, о. іеродіакона и послушниковъ, а затѣмъ отправились въ покои о. настоятеля монастыря, чтобы поблагодарить его за радушный пріемъ и получить благословеніе напутственное, такъ какъ на другой день утромъ рѣшили отправиться домой.

Въ понедѣльникъ сходили только къ ранней литургіи, такъ какъ утренняя бываетъ очень рано и я побоялся слишкомъ утруждать своихъ маленькихъ паломниковъ предъ предстоящимъ имъ продолжительнымъ путешествіемъ. Послѣ литургіи, помолясь, отправились въ обратный путь. Дойдя до монастырской часовни въ бору (около 1 вер.), остановились и пропѣли тропарь Успенія Божіей Матери. Почти всю дорогу малые паломники дѣлились своими впечатлѣніями о монастырѣ, любовались природой, пѣли, а поэтому до гор. Гороховца дошли очень легко съ одной только маленькой передышкой. Въ Гороховцѣ покушали чаю, закусили и пошли домой, разставаясь постепенно по дорогѣ другъ съ другомъ чуть не со слезами.

Милыя дѣти! Дай Богъ, чтобы та любовь къ церкви, которая привела васъ въ обитель, не угасала съ годами и возрастомъ, а разви-

валась и крѣпла, принося такіе же добрые плоды!—Пусть такіа путешествія будутъ не случайностью въ школьной жизни, пусть они органически входятъ въ воспитаніе дѣтской души, пусть оставляютъ глубокой—на всю жизнь слѣдъ въ сердцѣ ребенка, чтобы онъ и тогда, когда станетъ взрослымъ, самостоятельнымъ человѣкомъ, съ любовью вспоминалъ о своемъ дѣтскомъ паломничествѣ, чтобы сердце его влекло освѣжить пережитыя имъ тогда впечатлѣнія отъ святынь новымъ подвигомъ паломничества, чтобы онъ потомъ сознательно умѣлъ передать и своимъ дѣтямъ свѣтлыя воспоминанія своего дѣтства о такомъ паломничествѣ, и въ нихъ зажечь тотъ же огонекъ любви къ Богу и святынямъ родной земли!

Учитель діаконъ *Михаилъ Широкогоровъ.*

Забутые таланты.

Наше время, обыкновенно, называютъ временемъ оскудѣнія талантовъ. Наука, искусство во всѣхъ его видахъ, по мнѣнію многихъ людей, не имѣютъ у себя тѣхъ блестящихъ представителей, которые украшали прошлые вѣка и особенно блестящій въ отношеніи культурнаго развитія XIX вѣкъ. Въ нашъ двадцатый вѣкъ не проявилось сколько нибудь выдающихся дарованій, а то, что мы имѣемъ, чѣмъ питаемся духовно, это все наслѣдіе прошлаго вѣка. Человѣчество, говорятъ, мельчаетъ, изнашивается. Можетъ быть это и такъ!

Но позвольте спросить: даровито-ли наше духовное сословіе? Есть-ли и много-ли среди него талантливыхъ людей? И какого рода это таланты? Не думайте, что это вопросы пустые, праздные. Когда говорятъ, что родъ человѣческій въ своемъ развитіи миновалъ годы расцвѣта, что онъ не произведетъ больше на свѣтъ Божій Фидія, Рафаэля, Гете, Достоевскаго, то не охватываетъ ли cadaго изъ насъ чувство грусти? А когда сомнѣваются относительно даровитости какой либо націи, то можно смѣло сказать, что дни ея сочтены, что окружаемая постояннымъ презрѣніемъ сосѣднихъ народовъ она захирѣетъ и въ концѣ концовъ смѣшается съ прочими націями. Еврейство, напр., отличается живучестью не потому, что въ рукахъ его сосредоточены средства къ жизни: капиталы, фабрики, заводы, а потому, что многіе считаютъ этотъ народъ исключительно даровитымъ. Но когда это мнѣніе измѣнится, то для Израиля настанутъ, поистинѣ, печальные дни, какъ наступаютъ печальные дни и для всякаго человѣка, когда окружающіе находятъ его бездарнымъ, никуда не способнымъ. Не нужно, поэтому, думать, что поставленный нами вопросъ пустой и смѣшной.

Защитники даровитости духовнаго сословія, обыкновенно, указываютъ на выдающихся лицъ, вышедшихъ изъ среды этого сословія и подвизавшихся на разныхъ поприщахъ. Перечень лицъ начинается всегда

со Сперанскаго и восходить до нашихъ дней. Съ гордостью произносятся такія имена, какъ С. М. Соловьевъ, В. В. Болотовъ, недавно скончавшійся В. О. Ключевскій и т. д. Но тутъ обыкновенно возражаютъ, что это—отдѣльныя только личности, связанныя съ духовной средой только фактомъ своего рожденія; остальная же масса, особенно же сельское духовенство—косно, безцвѣтно.

Когда я слышу подобнаго рода рѣчи, то въ памяти моей всплываютъ близко знакомыя мнѣ лица изъ сельскаго духовенства, богато одаренныя и развивающія свои таланты въ тиши и уединеніи. Нравственный мой долгъ и требованія истины побуждаютъ меня сказать здѣсь о нихъ нѣсколько словъ.

Въ теченіе семинарскаго и академическаго курса, за неимѣніемъ средствъ, я не уѣзжалъ на рождественскіе и пасхальныя каникулы къ своей матери, а или оставался праздновать «на казенныхъ хлѣбахъ», или меня бралъ къ себѣ кто либо изъ товарищей. Въ разныхъ уголкахъ нашей многолюдной епархіи я познакомился со многими священниками, которые поразили меня своимъ умомъ и энергіей. Такъ напр., въ одномъ селѣ Т. уѣзда священникъ устроилъ кредитное товарищество, гдѣ крестьянинъ за незначительный % можетъ одолжить потребную ему сумму денегъ. Много труда положилъ на это дѣло о. Г., подолгу онъ бесѣдовалъ съ крестьянами, доказывая имъ пользу задуманнаго учрежденія, искусной рукой разрушалъ онъ козни евреевъ, которые лишались возможности въ трудную минуту эксплуатировать крестьянъ, много списывался онъ съ существующими кредитными обществами и въ концѣ концовъ достигъ своего: вотъ уже болѣе десяти лѣтъ существуетъ это товарищество; операціи его простираются до сотни тысячъ рублей.

А вотъ и другой примѣръ, но только иного характера. Въ томъ же уѣздѣ есть священникъ, большой любитель естественныхъ наукъ и особенно астрономіи. Интересуясь вопросомъ о происхожденіи міра, онъ создалъ свою теорію. По этой теоріи мірообразование происходило такъ: матерія, вызванная къ бытію творческой силой Божіею, по свойственнымъ ей центробѣжной и центростремительной силамъ, носилась въ пространствѣ. Если меньшая часть матеріи попадала въ область вращенія какого либо большаго тѣла, то она не могла выйти изъ этой области и навсегда тамъ оставалась, большее тѣло притягивало меньшее. Такъ солнце стало центромъ вращенія земли. Библейскій четвертый день творенія и былъ тѣмъ именно моментомъ, когда земля попала въ солнечную сферу, въ противномъ случаѣ мы должны предположить *вторичное* созданіе Господомъ матеріи. Въ четвертый день и луна попала въ область вращенія земли и стала ея спутникомъ. Вотъ въ общихъ чертахъ теорія деревенскаго священника. Свои соображенія о. Б. послалъ въ Петербургъ профессору Глазенапу и получилъ отъ него отвѣтъ, что эта теорія не новость: она недавно придумана французскимъ астрономомъ Си и извѣстна въ наукѣ подъ именемъ «теоріи

захвата». «Вы дайте математическое обоснованіе вашей теоріи»,—такъ заканчивалъ свое письмо петербургскій профессоръ. Отвѣчая такъ, онъ, конечно, не подозрѣвалъ, что онъ этимъ не обезцѣнивалъ теоріи о. Б., а подчеркивалъ только ея достоинство—самостоятельность. О. Б. въ деревенской глуши никогда не слыхалъ ни о какомъ французскомъ астрономѣ Си и радъ былъ узнать, что онъ пришелъ къ одинаковымъ выводамъ съ заграничнымъ ученымъ. Но когда онъ ознакомился съ трудами этого ученаго, то онъ испыталъ чувство горечи и обиженнаго своего достоинства: онъ не нашелъ у Си того, чего отъ него потребовалъ проф. Глазенапъ, т. е. математическаго обоснованія теоріи. Объ о. Б. нужно еще сказать, что еще раньше онъ представилъ вѣскія опроверженія Канто-Лапласовской теоріи происхожденія міра. Но тутъ постигла его первая неудача. Въ то время, какъ онъ переписывался съ однимъ изъ своихъ кievскихъ знакомыхъ, занимающимся астрономіей, въ это время г-жа Ковалевская, бывшая профессоромъ въ Стокгольмѣ, за свои опроверженія названной теоріи получила въ Сорбоннѣ премію 3 тысячи франковъ.

Рядомъ съ этимъ священникомъ, самоучкой-астрономомъ, по даровитости, любознательности и творчеству слѣдуетъ поставить о. К. Первое мое знакомство съ нимъ не произвело на меня никакого впечатлѣнія: обыкновенный сельскій батюшка, о которомъ нельзя сказать ничего: ни добраго, ни худого. Но я скоро долженъ былъ перемѣнить о немъ мнѣніе, когда узналъ, что онъ страстный любитель древностей, владѣлецъ большой коллекціи старинныхъ вещей и замѣчательный археологъ. «Гдѣ же у него эти вещи?» поневолѣ спросилъ бы каждый. Оказывается, что музеемъ о. К. былъ амбаръ, на одной половинѣ котораго лежали и стояли мѣшки, висѣла упряжь, а на другой—были устроены полки, на которыхъ въ порядкѣ были размѣщены разные предметы древности, преимущественно относящіеся къ исторіи нашего юго-западнаго края. О. К. не былъ Плюшкинымъ въ археологіи; онъ не просто собиралъ, копилъ предметы старины, а внимательно ихъ изучалъ и, насколько я припоминаю теперь, конечною цѣлью его археологическихъ занятій было уловить характерныя черты духовнаго облика своего народа, выяснить на основаніи мертваго, бездушнаго матеріала особенности его натуры, чтобы глубже понять родную исторію. Этнографическія изысканія, кажется, наиболѣе вдохновляли о. К. Я не могу сейчасъ припомнить всѣхъ интересныхъ бесѣдъ своихъ съ о. К. Помнятся мнѣ только слѣдующія слова его. «Нельзя думать,—говорилъ о. К.,—что нашъ народъ не понимаетъ всей тяжести грѣха, когда ругается матернымъ словомъ, что душа у него не чистая, грязная... Я проштудировалъ много народныхъ пѣсенъ, легендъ и нашелъ тамъ горькое осужденіе тѣмъ, кто ругается матернымъ словомъ. Такое же осужденіе я нашелъ и въ другой области. Интересуясь старинными иконами, я обратилъ вниманіе на картины страшнаго суда. Эти картины писаны не художниками, а обыкновенными малярами, вышедшими

изъ народа, и потому выражаютъ міровоззрѣніе народа, взгляды народа на разные пороки. И вотъ на этихъ картинахъ наиболѣе сильно мучающимися изображены именно тѣ, кто ругался матернымъ словомъ». Я былъ пораженъ этимъ выводомъ и оригинальной аргументаціей его. Къ сожалѣнію, судьба жестоко отнеслась къ о. К. Тяжелая болѣзнь жены заставила его часто ѣздить въ Кіевъ и подолгу здѣсь просиживать. Въ это время собранныя имъ древности безжалостно расхищались сосѣдями.

А сколько есть среди нашего сельскаго духовенства выдающихся садоводовъ, поэтовъ, самоучекъ-медиковъ (я, къ сожалѣнію, не помню фамиліи священника, написавшаго лѣчебникъ, какъ лѣчить болѣзни простыми средствами), духовныхъ композиторовъ и т. д., о которыхъ знаютъ только близкіе къ нимъ люди!..

Но, быть можетъ, скажетъ кто нибудь: это все примѣры, которые не относятся къ пастырской области. Покажите, скажутъ, самоотверженныхъ, идеальныхъ пастырей, которые бы воплощали въ жизни евангельскій законъ Христовъ, освобождали бы міръ отъ зла, помогали бы горю людскому.

Такихъ пастырей среди сельскаго духовенства есть достаточно. Нужно только поближе присмотрѣться къ нимъ. Я, напр., знаю одного священника, который былъ назначенъ въ одно большое село, близъ м. Богуслава, сильно зараженное штундой. Трудно было жить въ этомъ приходѣ, но о. С. превозмогъ всѣ трудности своею доброю жизнію, проповѣдью, а особенными частыми бесѣдами съ сектантами, которыхъ онъ приглашалъ къ себѣ на домъ по 2—3 человѣка и бесѣдовалъ по душѣ до полуночи. Результаты такой работы были на лицо: выѣзжая изъ этого села, о. С. оставилъ «едино стадо», штундистовъ не было ни одного.

Знаю я одного священника, какъ прекраснаго, вдохновеннаго проповѣдника, при чемъ онъ не только проповѣдуетъ (конечно, живымъ словомъ), но и записываетъ наиболѣе удачныя свои поученія. Я просилъ его гдѣ нибудь отпечатать хоть нѣсколько его поученій, но онъ былъ слишкомъ скромнаго мнѣнія о своихъ проповѣдническихъ способностяхъ и не соглашался на мою просьбу. О. І. возмущался, между прочимъ, ходячимъ выраженіемъ: „избитая тема“. „Развѣ можетъ быть избитый какой нибудь пейзажъ: лѣтній вечеръ, берегъ рѣки, морской заливъ“? съ жаромъ говорилъ онъ. „Евангеліе болѣе богато и красиво, чѣмъ вся природа, и если мы находимъ тамъ избитыя темы, то потому, что у насъ нѣтъ таланта разсматривать вещи съ новой стороны“.

Но особенно врѣзался мнѣ въ память о. Моисей Я. Тяжкое семейное горе—рожденіе двухъ глухонѣмыхъ дѣтей—внушило ему мысль построить школу для глухонѣмыхъ. Энергично принялся за это дѣло о. М.; ѣздилъ въ Москву, Варшаву, вездѣ хлопоталъ и достигъ своего: въ настоящее время въ м. Малинѣ существуетъ эта школа, въ которую тянутся несчастные калѣки съ дальнихъ мѣстъ, чутъ ли не съ Урала.

Къ глубокому прискорбію, самъ о. М. года полтора тому назадъ по-
чилъ о Господѣ.

Не достанетъ мнѣ времени повѣствовать объ одинокихъ, забытыхъ
талантахъ среди нашего сельскаго духовенства. Скажу только одно, что
мою душу наполняетъ всегда чувство умиленія и прямо таки благого-
вѣнія, когда я встрѣчаю ихъ. Легко заниматься астрономіей, археоло-
гіей, музыкой въ городѣ, гдѣ можно найти и руководителей и богатая
библіотеки, легко открыть въ большомъ городѣ какое нибудь филан-
тропическое учрежденіе, гдѣ много культурныхъ силъ,—но пусть по-
пробуетъ кто нибудь заниматься науками въ глухой провинціи, или
открыть какую нибудь школу для глухонѣмыхъ, и онъ сразу опуститъ
руки. За эту энергію и настойчивость наши собратья заслуживаютъ су-
губаго уваженія и благодарности. (Изъ № 31 „Кіевс. Еп. Вѣд.“, т. г.).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 25 сентября Высокопреосвященный Николай совершилъ литур-
гію и по литургіи положенное по табели молебствіе въ Каѳедральномъ
соборѣ.

— 26 сентября, въ день памяти св. апостола и евангелиста Іоанна
Богослова, часть воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи
молились за архіерейскимъ богослуженіемъ въ Крестовой церкви Рожде-
ственскаго монастыря. Литургія въ этотъ день совершена была въ мо-
настырѣ Высокопреосвященнымъ Николаемъ, въ сослуженіи монаше-
ствующаго духовенства и о. эконома семинаріи свящ. І. Н. Успенскаго.
По окончаніи литургіи Владыка обратился къ воспитанникамъ съ нази-
дательнымъ словомъ, въ которомъ развилъ мысль о необходимости
сыновняго почтенія къ своимъ родителямъ. Владыка говорилъ прибли-
зительно слѣдующее.

Приведя слова начальнаго евангельскаго повѣствованія о Господѣ
нашемъ Іисусѣ Христѣ „и приде въ Назаретъ и бѣ повинуюся има“
(Лук. II, 51) и затѣмъ слова евангелиста, повѣствующаго о крестной
смерти Спасителя: „*Иисусъ же видѣвъ мать и ученика стояща, его же
любляше, глагола матери своей: жено, се сынъ твой. Потомъ глагола
ученику: се мати твоя. И отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси*“
(Іоан. XIX, 26—27), Архипастырь указалъ, что Господь нашъ Іисусъ
Христосъ и собственнымъ примѣромъ, и словами наученія, обращен-
ными со креста, преподалъ намъ высочайшее наставленіе о сыновней
любви и покорности своимъ родителямъ. Власть родителей освящена
была на крестѣ. Переходя къ фактамъ дѣйствительной жизни, Владыка
отмѣтилъ случаи частаго нарушенія этой великой заповѣди со стороны
дѣтей въ формѣ преслушанія и явнаго непослушанія своимъ родите-
лямъ, особенно въ тотъ періодъ, когда дѣти перестаютъ быть безо-

мощными и менѣ чувствуютъ надобность въ родительскомъ содѣйствіи. Выяснивъ силу и значеніе родительскаго авторитета, Высокопреосвященный Владыка убѣждалъ юныхъ слушателей помнить родительскія заботы о насъ и оказывать родителямъ подобающее почтеніе и послушаніе. — Любовь и почтеніе наше къ родителямъ и тѣмъ лицамъ, которыя по благословнымъ причинамъ замѣняютъ ихъ мѣсто, является далѣе, по словамъ Владыки, образомъ той любви, которую мы обязаны оказывать своему Отцу Небесному, и первая является условіемъ и необходимымъ предположеніемъ послѣдней, такъ какъ по словамъ евангелиста, память котораго нынѣ празднуется, „кто говоритъ, я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець, ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ“ (I Иоан., V, 20). Въ заключеніе слова Архипастырь призывалъ слушателей къ молитвѣ св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, дабы представительствомъ его мы могли слѣдовать въ своей жизни по стопамъ его и получили силу и способность къ уразумѣнію того высокаго богословія, откровеннаго проникновенія въ которое онъ былъ удостоенъ.

Вслѣдъ затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, по окончаніи котораго присутствовавшіе въ храмѣ приложились къ иконѣ убожаемаго апостола и приняли благословеніе отъ Владыки.

— *Изъ жизни Владимірскаго духовнаго училища. I. Посѣщеніе Архіепископа.* 20 сентября Владимірское духовное училище изволило посѣтить Высокопреосвященный Архіепископъ Николай. Прибывъ въ училище въ началѣ 11 часа, во время второго урока, Владыка прослѣдовалъ въ 4-й параллельный классъ на урокъ греческаго языка (препод. Андрей Постниковъ); во время 3-го урока присутствовалъ въ 4-мъ штатномъ классѣ на латинскомъ языкѣ (препод. Аркадій Молитвослововъ), во время 4-го урока во 2 паралл. классѣ на русскомъ языкѣ (препод. Н. Ушаковъ). Во время большой перемѣны, между 3 и 4 уроками, Владыка, желая убѣдиться насколько просохли нѣкоторыя части новаго зданія и отремонтированнаго стараго, осматривалъ рекреационный залъ и комнаты верхняго этажа новаго корпуса, гдѣ помѣщается училищное общежитіе. Встрѣчаемый всюду учениками, Владыка благословлялъ ихъ; угадывая новичковъ, вступалъ съ ними въ бесѣду, спрашивалъ имена и фамиліи, возрастъ; желая убѣдиться, насколько удобны столы занятныхъ комнатъ для письма, заставилъ одного ученика сѣсть за столъ. Въ перемѣну между 2-мъ и 3-мъ уроками и въ оставшееся время большой перемѣны Архипастырь бесѣдовалъ съ начальникомъ училища и преподавателями касательно предметовъ учебной части.

II. Назначенія. Надзиратель за учениками Владимірскаго духовнаго училища А. И. Николоторскій опредѣленъ на должность священника въ с. Сновицы, Владимірскаго у. Надзирательскую должность А. И. проходилъ съ 8 сентября 1907 года и за свое сердечное, отзывчи-

вое отношеніе къ ученикамъ пользовался у послѣднихъ всеобщей любовью и уваженіемъ. На мѣсто надзирателя, освободившееся за выходомъ А. И., опредѣленъ студентъ семинаріи Н. Садиковъ (вып. 1910 г.), состоявшій до сего времени учителемъ Каринской церковно-приходской школы Александровскаго уѣзда.

— *Школа имени царя Михаила Феодоровича.* Въ губ. Управу поступило отъ Департамента земледѣлія предложеніе внести на обсужденіе ближайшаго земскаго собранія вопросъ объ участіи земства въ учрежденіи сельско-хозяйственной школы имени царя Михаила Феодоровича въ с. Клинь, Юрьевского у. Это село было вотчиной бояръ Романовыхъ и въ немъ проживалъ до переселенія въ г. Кострому будущій царь Михаилъ Феодоровичъ. Сельскій сходъ этого села, въ связи съ предстоящимъ празднованіемъ 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, возбудилъ ходатайство объ учрежденіи при этомъ селѣ сельско-хозяйственной школы имени царя Михаила Феодоровича. На дняхъ въ г. Юрьевѣ было совѣщаніе по вопросу о выработкѣ типа этой сельско-хозяйственной школы. На совѣщаніе были приглашены представители губ. земства и Департамента земледѣлія. („Стар. Владимірецъ“, № 203).

— Во Владимірской духовной семинаріи съ 19-го сентября освободилось мѣсто помощника инспектора семинаріи за переводомъ помощника инспектора Д. В. Смирнова на такую же должность въ Московскую духовную семинарію.

Къ вопросу объ обезпеченіи быта православнаго духовенства.

Св. Синодъ приступилъ къ разсмотрѣнію проекта объ обезпеченіи быта духовенства. Какъ извѣстно, при Св. Синодѣ было образовано особое совѣщаніе для обсужденія вопроса о наилучшихъ способахъ обезпеченія православнаго духовенства, подъ предѣлательствомъ митрополита кіевскаго Флавіана. Занявшись разсмотрѣніемъ вопроса, какою норму содержанія надо признать достаточной для лицъ бѣлаго духовенства, совѣщаніе нашло, что установить единообразную норму для причтовъ всей Россіи представляется невозможнымъ, въ виду разнообразія въ условіяхъ пастырскаго служенія; такъ какъ большіе размѣры приходовъ служатъ тормазомъ росту религіозно-духовнаго просвѣщенія народа, признано максимальнымъ количествомъ прихожанъ, при коемъ священникъ въ состояніи удовлетворять религіознымъ потребностямъ населеній, 2.000 душъ обоого пола. По вопросу объ образовательномъ цензѣ для священно-церковнослужителей совѣщаніе признало необходимымъ:

а) для кандидатовъ въ санъ священниковъ—прохожденіе полного курса наукъ, преподаваемыхъ въ соответственномъ среднемъ духовно-учебномъ заведеніи (семинаріи), или же выдержаніе особаго экзамена по утвержденной Св. Синодомъ программѣ, приспособленной къ семинарскому курсу.

б) для кандидатовъ на діаконскій санъ—прохождение курса обученія въ предѣлахъ программы церковно-учительской школы, или выдержаніе соответствующаго экзамена;

в) для псаломщиковъ—прохождение курса предметовъ духовнаго училища, или второклассной школы и псаломщического класса.

За основную норму принято: для священника—1.200 р. для діакона—800 р. и для псаломщика—400 р. въ годъ, для священниковъ съ высшимъ образованіемъ норму содержанія признано необходимымъ повысить до 1.500 р.; признано нужнымъ увеличить норму содержанія для дальневосточныхъ причтовъ.

Источники, изъ которыхъ получаетъ духовенство свое содержаніе, слѣдующіе: плата за требы, земельный надѣлъ, проценты съ причтовыхъ капиталовъ и арендные.

Совѣщаніе признало, что таинства и обязательныя требы должны совершаться безвозмездно, что же касается необязательныхъ требоисправленій, то признано возможнымъ сохранить взиманіе за нихъ платы, причемъ размѣръ этой платы можетъ опредѣлиться или установившимся обычаемъ или епархіальными съѣздами. Сумма ожидаемыхъ поступленій отъ платы за обязательныя требы исчислена совѣщаніемъ въ 4^{1/2} милліона рублей (44.000 причтовъ, по 100 рублей въ годъ на причтъ).

Относительно земельныхъ надѣловъ, совѣщаніе признало, что земля, въ качествѣ источника содержанія, имѣетъ существенное значеніе и кромѣ того земли—наиболѣе благопріятная почва для сближенія духовенства и прихожанъ. Поэтому совѣщаніе признало необходимымъ сохранить и въ будущемъ земельные надѣлы для причтовъ. Общее количество причтовыхъ земель 2.075.098 дес. и доходность земель, въ среднемъ, въ 6 р. съ десятины. Совѣщаніе исчислило общую доходность отъ церковно-причтовой земли въ 13 милліоновъ руб.

Причтовыхъ капиталовъ числилось 58 милліоновъ рублей. Общій доходъ съ нихъ опредѣленъ совѣщаніемъ въ 2 милліона рублей въ годъ.

Наконецъ, относительно арендныхъ статей не имѣлось точныхъ свѣдѣній. Поэтому, а также и потому, что статьи существуютъ преимущественно лишь при городскихъ церквахъ, совѣщаніе въ обсужденіе о нихъ пока не входило. Такъ какъ отмѣна платы за таинства и обязательныя требы должна быть возмѣщена изъ другого источника, то совѣщаніе не входило безъ участія заинтересованныхъ вѣдомствъ въ подробное разсмотрѣніе способовъ и предположительно намѣтило:

- 1) Что должно быть установлено особое обложеніе.
- 2) Что размѣръ обложенія по отдѣльнымъ епархіямъ можетъ видоизмѣняться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, причемъ можно было бы различать обложенія земское и городское.
- 3) Что обложеніе не должно быть подушнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ вся тяжесть его могла бы упасть на наименѣе обеспеченную часть населенія; оно не должно также простирается на одну землю, такъ какъ введеніе исключительно поземельнаго обложенія особенно трудно выполнимо въ виду разнообразія условій земельного владѣнія.

4) Что обложение должно простираться не только на православных, но и на все вообще население без различія исповѣданій; впрочемъ это не должно пониматься такъ, что суммы, получаемыя, напримѣръ, со старообрядцевъ и сектантовъ, будутъ употребляться исключительно на нужды православнаго населенія; ближайшая цѣль указаннаго способа обложения та, чтобы православное население Россіи не оказалось, благодаря введенію обложения, въ условіяхъ болѣе тяжелыхъ, нежели население иновѣрное и инославное;

5) Что въ общей суммѣ содержанія причтовъ часть, относимая за счетъ проектируемаго обложения, должна занимать второе мѣсто и являться дополненіемъ къ казенному жалованью.

Общій размѣръ средствъ—независимо отъ источника ихъ полученія—согласно принятымъ совѣщаніемъ нормамъ, исчисляется 75.000.000 р., въ томъ числѣ: для 44.000 священниковъ—по 1.200 р.—58.800.000 р., для 4.000 діаконовъ по 800 р.—3.200.000 р., для 40.000 псаломщиковъ по 400 р.—16.000.000 руб. Совѣщаніемъ предположено, что діаконы будутъ только въ двухкличныхъ и вообще многокличныхъ причтахъ и входятъ въ число псаломщиковъ, хотя и съ правомъ на двѣ части содержанія. И на повышенные оклады служащимъ на Дальнемъ Востокѣ и лицамъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ 3.000.000 р.

Въ эту сумму (75 милл. р.), согласно вышеизложенному, должно быть засчитано: доходовъ отъ необязательныхъ требъ $4\frac{1}{2}$ милл. р., отъ земельныхъ надѣловъ 13 милл. р., отъ причтовыхъ капиталовъ 2 милл. р., итого изъ мѣстныхъ средствъ $19\frac{1}{2}$ милл. р. и изъ казны по финансовой смѣтѣ на 1911 годъ 14.180.443 р., а въ общей сложности около 34 милл. руб. За всѣмъ тѣмъ оказывается необходимымъ изыскать 41 милл. руб. ($75 - 34 = 41$). Эта послѣдняя сумма по заключенію совѣщанія и должна быть отнесена на два источника: ассигнованіе изъ казны и поступленіе отъ спеціальнаго обложения. При этомъ совѣщаніемъ предположено, что въ каждой епархіи, по выясненіи: а) общей суммы, потребной на обезпеченіе наличнаго приходскаго духовенства, согласно указанной выше нормѣ общаго содержанія причтовъ, и б) общей суммы, такъ называемыхъ, мѣстныхъ средствъ,—будутъ установлены на общепархіальныхъ сѣздахъ, съ участіемъ церковныхъ старостъ, суммы, подлежащія, къ отпуску за счетъ казеннаго ассигнованія и за счетъ проектируемаго спеціальнаго обложения, причемъ священно-церковно-служители, необезпеченные въ большей или меньшей степени мѣстными средствами, получаютъ воспособленіе изъ казны и отъ обложения приблизительно поровну изъ каждаго ресурса и въ такомъ общемъ размѣрѣ, который соотвѣтствуетъ разности между нормой содержанія и поступленіемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Совѣщаніе признавало необходимымъ, чтобы всѣ причты имѣли готовые помѣщенія; при отсутствіи же таковыхъ, причтъ долженъ получать квартирныя деньги отъ церкви.

По дѣйствующему съ 1902 г. закону нормы пенсій установлены въ 300 р. для священника, 150 р. для діакона и 100 р. для псаломщика. Увеличеніе размѣра пенсій православному духовенству является дѣломъ неотлож-

нымъ. Желательныя нормы пенсій намѣчены совѣщаніемъ въ размѣрѣ половины проектируемаго нормальнаго содержанія причтовъ, а именно для священника 600 р., для діакона 400 р. и для псаломщика въ 200 рублей. („Колоколь“, № 1644).

Иноепархіальные извѣстія.

— *Объ оштрафованіи за неправильное веденіе церковнаго хозяйства.* При разсмотрѣніи дѣла о неправильномъ веденіи церковнаго хозяйства въ одномъ изъ сель епархіи, Вятское Епархіальное Начальство, признавъ такой способъ веденія церковнаго хозяйства, какой имѣлъ мѣсто въ упомянутомъ селѣ, благодаря которому скрывалась дѣйствительная доходность храма и скапливалась довольно значительная сумма денегъ, предназначавшаяся хотя и на украшеніе его, но безъ контроля и разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, недобросовѣстнымъ и найдя виновнымъ въ этомъ дѣлѣ настоятеля церкви и церковнаго старосту, при невнимательномъ отношеніи къ дѣлу учета церковныхъ денегъ прочихъ членовъ причта, 13 мая—22 іюня 1911 года постановило: настоятеля церкви оштрафовать въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія на 100 руб., церковнаго старосту, за состоявшимся уже увольненіемъ его отъ должности, взыскаіію не подвергать; а членовъ причта, за безучастное ихъ отношеніе къ дѣлу веденія церковнаго хозяйства ввѣренной имъ церкви, оштрафовать въ пользу Епархіальнаго Попечительства на 100 руб. подоходно, безъ внесенія въ послужные ихъ списки, съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и съ предупрежденіемъ, что при повтореніи будетъ поступлено съ ними безъ всякаго снисхожденія. („Вят. Еп. Вѣд.“, № 36).

— При Новгородскомъ Архіерейскомъ Домѣ съ сентября сего 1911 года, учреждены псаломщическіе законоучительскіе курсы, въ виду чего послѣдовало такое распоряженіе Епархіальнаго Начальства: „всѣ желающіе занять въ Новгородской Епархіи должность псаломщика или діакона, но не кончившіе духовной семинаріи, должны предварительно проучиться два года на означенныхъ курсахъ съ соответствующимъ успѣхомъ, или же выдержать при оныхъ курсахъ соответствующее испытаніе въ предѣлахъ программъ курсовъ“. („Новг. Еп. Вѣд.“, № 36).

— *Вслѣдствіе ходатайства* одной изъ уѣздныхъ санитарно-исполнительныхъ комиссій о запрещеніи поминальныхъ обѣдовъ въ день погребенія умершихъ отъ холеры и о разрѣшеніи этихъ обѣдовъ въ 40-й день, Кіевское Епархіальное начальство предлагаетъ духовенству епархіи убѣждать своихъ прихожанъ, путемъ собесѣдованія съ ними, по возможности не устраивать поминальныхъ обѣдовъ не только послѣ умершихъ отъ холеры, но и отъ другихъ заразныхъ болѣзней. („Кіевск. Епарх. Вѣд.“, № 37).

— *Языческая секта „Кугу-Сорта“.* За послѣднее время въ Яранскомъ уѣздѣ, Вятской губ., среди черемисовъ, какъ это отмѣчаютъ „Извѣстія Арх. Общ. изуч. Рус. Сѣв.“ (№ 12), вновь начинается языческая секта „Кугу-Сорта“, возникшая въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. „Кугу-Сорта“ значитъ—„большая свѣча“. Это названіе вызвано употребленіемъ при сектантскихъ моленіяхъ большихъ восковыхъ свѣчей. Основаніемъ секты служитъ положеніе: „дѣлай людямъ то, что себѣ желаешь“. Практическимъ выраженіемъ этого у кугу-сортинцевъ являются равенство и братство. Характерная особенность секты—изгнаніе изъ своего обихода продуктовъ культуры, приобретаемыхъ на торжищахъ: чая, сахара, соли, керосина, спичекъ и проч. Поэтому сектанты въ обыденной жизни пользуются лишь тѣмъ, что находятъ около себя, приготовляя это самымъ примитивнымъ способомъ.

Моленія происходятъ въ домахъ, а также въ садахъ или рощахъ и состоятъ въ слѣдующемъ. На полъ или на столъ ставятся большія деревянные чашки съ разными сортами зерна, разводимыми въ данной мѣстности. Тутъ же ставится большая свѣча, вѣсомъ не менѣ пуда, а кругомъ—мелкія свѣчи, по 10 съ cadaго члена семьи. Свѣчи зажигаются отъ добытаго черезъ треніе березовыхъ палокъ огня. Молятся кугу-сортинцы одному божеству и просятъ его о прощеніи грѣховъ, о здоровьи—себѣ и домашнему скоту, объ урожаѣ и проч. Жрецъ при этомъ читаетъ немногія молитвы, одинаковыя, что у черемисъ-язычниковъ, хотя главная часть моленія заключается въ поклонахъ. Послѣ общей молитвы бываетъ трапеза, при чемъ все готовится тутъ же, на мѣстѣ, и безъ соли, а если моленіе происходитъ въ рощѣ, всѣ продукты приносятъ заблаговременно. Кровавыхъ жертвъ сектанты не приносятъ, а допускаютъ жертвоприношенія въ видѣ сожиганія хлѣба. Послѣдователи секты принимаются въ составъ ея черезъ окачиваніе 9 разъ подъ рядъ холодной ключевой водой. („Енис. Еп. Вѣд.“, № 16).

— *Архангельскій Епархіальный съездъ духовенства, соглашаясь съ заключеніемъ Подготовительной Комиссіи, находитъ, что настало время всему духовенству серьезно взглянуть на великое народное дѣло борьбы съ пьянствомъ, близко принять къ сердцу это дѣло и выступить, съ Божіей помощью, энергично на дѣло отрезвленія въ каждомъ приходѣ епархіи каждому члену причта, общими силами, въ полномъ единеніи между собой и съ ревнителями изъ прихожанъ обоого пола. Призывая Бога въ помощь, признавая неотложнымъ дѣло борьбы съ пьянствомъ, объединяясь вокругъ своего Архипастыря, духовенство бодро пойдетъ по пути отрезвленія народнаго и годъ отъ году будетъ преуспѣвать въ этомъ.*

Для сего все духовенство епархіи должно признать положительный вредъ отъ алкоголя и необходимость борьбы съ этимъ зломъ. Тѣ изъ членовъ духовенства Архангельской епархіи, кои не злоупотребляютъ спиртными напитками, должны идти еще дальше, а именно: должны принять на себя нынѣ же подвигъ безусловнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, конечно, добровольнаго навсегда или на извѣстный срокъ и кромѣ того принятыя за постоянную работу передать эту трезвость свою

другимъ, а не быть равнодушными при видѣ, какъ гибнуть иные изъ членовъ причта и изъ прихожанъ. Это первое. Второе. Тѣ изъ членовъ причта, кои впадаютъ въ грѣхъ винопитія постоянного, должны по совѣсти рѣшить, что они должны сами выйти изъ состава причта или остановиться. Пусть только подумаютъ, въ какую бѣду себя и Русь они вводятъ. Третье. Тѣ члены причта, кои по временамъ впадаютъ въ грѣхъ винопитія, сами должны предъ Богомъ рѣшить, что всѣ они теперь, прежде чѣмъ другихъ приводить къ трезвости, сами дадутъ обѣтъ трезвости на годъ и болѣе и потомъ возобновлять свой обѣтъ. 4-е. На благочинническихъ совѣтахъ по братски, безъ донесенія Епархіальному Начальству, отбираются нынѣ же подписки отъ членовъ причтовъ, злоупотребляющихъ спиртными напитками, что они перестаютъ пить и эти подписки передаются въ благочиннической совѣтъ. 5-е. Въ случаѣ безуспѣшности принимаемыхъ мѣръ къ исправленію виновныхъ, Благочиннической совѣтъ доносить объ нихъ Епархіальному Начальству съ представленіемъ ихъ подписокъ. 6-е. Избѣгать о.о. благочиннымъ подвергать подъ слѣдствіе виновныхъ въ винопитіи. 7-е. Просить Его Преосвященство, нельзя ли Епархіальному Начальству не прежде назначать слѣдствія по жалобамъ членовъ причта, какъ по предварительномъ рассмотрѣніи этихъ жалобъ со стороны благочинническихъ совѣтовъ. 8-е. Употребить всѣ вышеуказанныя мѣры съ такими дополненіями: духовенство должно привлечь къ подвигу борьбы съ пьянствомъ и дѣтей своихъ, обучающихся особенно въ семинаріяхъ. Во время каникулъ они бы много совершили добраго и, вернувшись въ семинарію, оживили бы товарищескую жизнь, заинтересовали бы другихъ и изъ нихъ, подъ руководствомъ преподавателей, выработались бы будущіе Апостолы трезвости. 9-е. Такъ какъ, кто всецѣло будетъ преданъ дѣлу трезвости, тотъ и будетъ вездѣ и всѣмъ возвѣщать это, то ясно— проповѣдь о трезвости въ храмѣ, школѣ, по деревнямъ и домамъ, а также чтенія и бесѣды въ училищѣ съ туманными картинами, должны быть поставлены въ первую голову. Участвовать должны всѣ члены причта, учителя и учащіеся въ семинаріи. О состояніи проповѣди и чтеній о трезвости о.о. благочинные должны представлять подробные отчеты въ началѣ каждаго года въ Проповѣдническій Комитетъ. 10-е. Открыть не мертвые, но живые кружки и общества трезвости въ каждомъ приходѣ, на основаніи указаній журнала „Трезвая жизнь“ за ноябрь мѣсяцъ 1909 года. 11-е. Самимъ церквамъ выписывать журналы и листки для раздачи и вывѣшиванія при церквахъ. 12-е. Отъ имени Его Преосвященства обратиться къ гражданскому начальству о сокращеніи казеннокъ, объ уничтоженіи шинковъ, о недопущеніи водки на сходахъ и торговли въ пивныхъ лавкахъ по праздникамъ. 13-е. Поручить на фабрикахъ и заводахъ дѣло трезвости преподавателю практическаго руководства въ семинаріи. 14-е. Духovenство не должно угощать прихожанъ водкою въ мѣстные праздники, не принимать ее въ подарокъ предъ браками. („Архан. Еп. Вѣд.“, № 18).

— Орловское Православное Петропавловское Братство, оказавъ Правленію Орловской духовной семинаріи денежную помощь при учрежде-

ніи классовъ церковной живописи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ исполненіе Архипастырскаго распоряженія Его Преосвященства, въ 1910 г. отпустило Правленію 300 руб. на содержаніе сихъ классовъ. („Орлов. Еп. Вѣд.“, № 38).

— Предложеніе Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 11 августа 1911 года Пермской духовной консисторіи. Обозрѣвая неоднократно приходы Пермской епархіи, я убѣдился, что подрастающее поколѣніе во многихъ мѣстахъ слишкомъ мало знаетъ основныя истины вѣры и нравоученія христіанскаго, почти не знаетъ символа вѣры, заповѣдей и употребительныхъ молитвъ. Многіе юноши и дѣвицы въ школахъ не учились, другіе по выходѣ изъ школы забыли усвоенное въ отроческіе годы. Пастыри приходскіе, въ тѣсномъ союзѣ съ діаконами, псаломщиками и учителями, должны оказать всякую помощь этимъ подрастающимъ христіанамъ въ дѣлѣ обязательнаго для всѣхъ познанія догматовъ вѣры православной, правилъ доброй жизни и общеупотребительныхъ молитвъ. Съ радостію я замѣчалъ усердіе и находчивость нѣкоторыхъ священниковъ: одни открыли воскресныя школы, другіе завели кружки ревнителей вѣры и благочестія, нѣкоторые устроили частныя миссіонерскія школы и достигли въ отношеніи богословскаго развитія дѣтей поразительныхъ успѣховъ, иные же, объѣзжая деревни и обходя дома прихожанъ, усердно наставляютъ дѣтей въ правилахъ вѣры и учатъ ихъ молитвамъ. Всѣ эти опыты убѣдили меня въ томъ, что наши священники вмѣстѣ съ младшими членами причта и учащими въ школахъ, особенно при посильномъ участіи матушекъ и женъ другихъ членовъ клира, могутъ много сдѣлать для поднятія умственнаго уровня въ подрастающемъ поколѣніи, а вмѣстѣ съ этимъ и для нравственнаго развитія юношества. Если они пожелаютъ, они могутъ приготовить добрую паству себѣ въ будущемъ и вмѣстѣ облегчить трудное дѣло пастырства для своихъ преемниковъ. Нужны любовь къ дѣлу, вниманіе къ условіямъ мѣстной приходской жизни, бодрость и вѣра въ помощь Господню, изученіе опытовъ другихъ пастырей.

Не предрѣшая всего, что можетъ духовенство сдѣлать для расширенія и углубленія богословскихъ познаній юношей и дѣвицъ, я съ своей стороны прошу добрыхъ моихъ сопастырей обратить вниманіе на слѣдующія мѣры, которыя могутъ быть съ удобствомъ приняты во всѣхъ почти мѣстахъ.

1) Необходимо учредить возможно большее число воскресныхъ школъ, подъ руководствомъ священниковъ, при участіи діаконровъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ, при посильной помощи со стороны женъ священниковъ и младшихъ членовъ клира.

2) Желательно учрежденіе во всѣхъ приходсахъ юношескихъ кружковъ ревнителей вѣры православной и доброй жизни. Должны быть образованы отдѣльные кружки изъ юношей и изъ дѣвицъ. Въ кружкахъ дѣвицъ усердныя матушки и жены діаконровъ и псаломщиковъ найдутъ хорошее приложеніе и своей энергіи, и своимъ познаніямъ, и своей общительности, своей любви къ ближнему, своей жаждѣ добра и подвига. Изученіе Священнаго Писанія, катихизиса, исторіи Церкви, особенно въ житіяхъ святыхъ, сознательное

усвоеніе молитвъ и совершенствованіе въ пѣніи, взаимная забота объ утвержденіи въ добрыхъ навыкахъ, эти и подобныя задачи найдутъ себѣ самое разнообразное осуществленіе въ дѣятельности приходскихъ юношескихъ кружковъ.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники и сектанты, благовременно было бы открыть особыя частныя школы для изученія раскола и сектантства и полемики съ ними въ духѣ любви къ заблуждающимся.

4) Великимъ средствомъ къ поддержанію въ подрастающемъ поколѣніи связи съ храмомъ Божиимъ и съ тѣми сокровищами, какія даетъ намъ святая вѣра, служить участіе дѣтей и юношей въ богослуженіи. Питомцы всѣхъ школъ, не только церковныхъ, но и земскихъ и всякихъ другихъ могутъ принимать живое и дѣятельное участіе и въ пѣніи на клиросѣ, и въ чтеніи за службами общецерковными, и за частными требами. Могутъ они прислуживать въ алтарѣ. Къ участию въ пѣніи и чтеніи ихъ надобно готовить съ должнымъ вниманіемъ. Трудъ, который употребить для этого святого дѣла духовенство, не только возвыситъ усердныхъ дѣятелей въ глазахъ народа, но и облегчитъ и сдѣлаетъ вполне возможнымъ болѣе уставное и болѣе благолѣпное совершеніе службы церковной. Одному псаломщику, даже при сильномъ голосѣ, невозможно всѣ пѣснопѣнія и чтенія исполнять одинаково хорошо, съ неослабнымъ вниманіемъ и вполне внятно: усталость будетъ брать верхъ надъ сознаніемъ долга. А сколько силъ еще понадобится при совершеніи молебновъ, панихидъ и частныхъ требъ. Псаломщику легче быть руководителемъ, чѣмъ самому все исполнять. Да и болѣе благолѣпною и назидательною будетъ служба, если трудъ чтенія и пѣнія раздѣляется между многими. Къ тому же, кто потрудился на клиросѣ въ годы отрочества, тотъ не отстанетъ отъ церкви и въ совершенномъ возрастѣ: сѣмена вѣры и благочестія и добрые навыки будутъ прочно заложены въ его душѣ на всю жизнь.

Прошу и молю добрыхъ сопастырей моихъ и ихъ младшихъ соработниковъ-діаконовъ, псаломщиковъ и учителей съ полною энергіей приступить къ осуществленію этихъ моихъ предначертаній. Господь всѣмъ поможетъ въ трудѣ на благо прихожанъ.

Благочинные своими совѣтами окажутъ содѣйствіе къ скорѣйшему проведению въ жизнь предлагаемыхъ мною мѣръ. О случаяхъ выдающейся ревности и значительнаго успѣха они могутъ доносить мнѣ особо, а въ своихъ годовыхъ отчетахъ они должны дать обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ и какъ осуществлено это мое предложеніе. („Перм. Еп. Вѣд.“ № 24).

— 1911 года іюля 13 дня, въ Самарской духовной консисторіи слушали: рапортъ священника слободы Александрова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Дмитрія Хвалынскаго, о томъ, что второй священникъ с. Александрова Гая Андрей Солнцева ввелъ въ приходѣ обычай причащать больныхъ на дому не запасными дарами, а тотчасъ же послѣ совершенія Божественной литургии, въ преднесеніи сторожемъ свѣчи, ходитъ со святымъ Потиромъ въ дома больныхъ и причащаетъ. Въ виду чего священникъ Хвалынскій проситъ

разъяснить ему, какъ поступать въ данныхъ случаяхъ. Должно ли, во избѣжаніе недоразумѣній между прихожанами и священникомъ Хвалынскимъ, исполнять таковыя просьбы и при какой обстановкѣ?

На семь рапортѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 12 мая сего года, послѣдовала таковая: „Священнику слободы Александра Гая, Новоузенскаго уѣзда, Андрею Солнцеву предлагается представить объясненіе“.

Консисторія, указомъ отъ 21 мая, объявила резолюцію Его Преосвященства священнику Александра Гая Андрею Солнцеву. Во исполненіе сего, священникъ Солнцевъ далъ объясненіе слѣдующаго содержанія: въ слободѣ Александровомъ Гаѣ хожденіе со св. Потиромъ въ дома больныхъ практиковалось прежними священниками, таковой же обычай наблюдается и во многихъ другихъ мѣстахъ-городахъ и слободахъ. По просьбѣ больныхъ, прикованныхъ къ одру, онъ, священникъ Солнцевъ, дѣйствительно ходитъ со св. Потиромъ на дома (2—3 случая было), чѣмъ доставляетъ больнымъ огромное утѣшеніе и отраду. Въ хожденіи со св. Потиромъ въ дома для причащенія больныхъ священникъ ничего предосудительнаго не видитъ. Священникъ всякій разъ замѣчаетъ въ больныхъ причащающихся особую религіозную настроенность, особое умиленіе. Вообще, вся окружающая обстановка отличается особою торжественностью, такъ-что нерѣдко приходилось слышать отъ прихожанъ: „почему ко всѣмъ больнымъ не ходятъ со св. Потиромъ?“ Больной, который священника Солнцева проситъ придти къ нему на домъ со св. Потиромъ, проситъ его лично (наканунѣ) или же чрезъ своихъ ближайшихъ родственниковъ помолиться о его выздоровленіи, а затѣмъ причаститься св. Даровъ, которые возносятся были въ жертву Богу. Когда онъ, священникъ Солнцевъ, ходитъ къ больнымъ со св. Потиромъ, то предварительно употребляетъ св. Дары и оставляетъ одну маленькую частицу Божественнаго Тѣла, наполненную Божественною Кровію Христа, и хожденіе со св. Потиромъ въ дома больныхъ, не преслѣдуя никакихъ корыстныхъ цѣлей, священникъ Солнцевъ совершаетъ безвозмездно. Приказали: Случаи хожденія священника изъ храма съ св. Литургійными Дарами возможны, но въ обычай такого причащенія больныхъ на дому вводить не слѣдуетъ, такъ какъ это и для священниковъ обременительно и опасно въ отношеніи св. Даровъ тѣмъ, что св. Кровь можетъ быть пролитой. Допускать это слѣдуетъ только или въ отношеніи священнослужителей, или лицъ особенно ревностныхъ и приверженныхъ къ св. храму и Богослуженію. Вообще, должно подобное дѣйствіе допускать, какъ исключеніе,—съ большой осторожностью. („Самар. Еп. Вѣд.“, № 18).

— Когда официально стало извѣстнымъ о намѣреніи Государя Императора посѣтить гор. Черниговъ съ цѣлью поклониться св. мощамъ Святытеля Божія Θεодосія Углицкаго, Преосвященный Василій, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, чтобы сохранить въ памяти Августѣйшаго Паломника воспоминаніе о гор. Черниговѣ и его святыняхъ, рѣшилъ поднести Его Императорскому Величеству въ день его пріѣзда въ гор. Черниговъ отъ лица епархіи альбомъ церковной жизни Черниговской епархіи за IX вѣковъ

ея исторіи. Книга издана художественно во всѣхъ отношеніяхъ. Въ ней съ соответствующимъ текстомъ въ картинахъ представлена вся Черниговская епархія: всѣ святыя земли Черниговской и всѣ ея святыни, всѣ 24 чудотворныя иконы, фототипіи и цинкографіи всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ церквей и монастырей епархіи, князей Черниговскихъ и святителей, а также зданій духовно-учебныхъ заведеній и болѣе выдающихся церковныхъ школъ и новоустрояемаго Епархіального Николаевского дома и карта Черниговской епархіи, съ указаніемъ въ ней селъ и деревень, храмовъ каменныхъ и деревянныхъ и церковныхъ школъ-второклассныхъ, двухклассныхъ и одноклассныхъ. Альбомъ этотъ изданъ въ количествѣ 2400 экземпляровъ, при чемъ 400 экземпляровъ на ватмановской бумагѣ и 2000 экземпляровъ на слоновой. Все это изданіе, по приблизительному подсчету, обойдется свыше 12 тысячъ рублей. Покрѣтитъ стоимость изданія предполагено путемъ продажи каждаго экземпляра альбома на слоновой бумагѣ въ переплетѣ по 7 руб. 50 коп. и на ватмановской по 10 руб.

Чрезвычайное собраніе духовенства г. Чернигова и духовенства Черниговской епархіи, прибывшаго для участія въ торжественной встрѣчѣ Государя Императора, а также и корпорацій духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учрежденій г. Чернигова, принесъ глубокую сыновнюю благодарность Архипастырю за его вниманіе къ епархіи и его энергичныя заботы по изданію за такое короткое время столь цѣннаго труда въ смыслѣ религіозно-церковно-историческомъ, археологическомъ и художественномъ, постановили: принять стоимость всего изданія упомянутаго альбома на средства епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Прежде всего открыть добровольную частную подписку среди присутствующихъ въ настоящемъ чрезвычайномъ собраніи лицъ, какъ лицъ удостоенныхъ высокой чести лицезрѣть Своего Государя.

2) Просить Его Преосвященство дать Архипастырское разрѣшеніе на то, чтобы по одному экземпляру альбома было разослано въ каждую приходскую церковь на средства церквей, а также на тѣхъ же основаніяхъ не менѣе какъ по 2 экземпляра въ каждый монастырь—одинъ экземпляръ для бібліотеки, а другой для пользованія братіи.

3) Просить всѣ Епархіальныя учрежденія и всѣ духовно-учебныя заведенія пріобрѣсти по экземпляру альбома для бібліотекъ сихъ учрежденій.

4) Просить Епархіальный Училищный Совѣтъ сдѣлать зависящее распоряженіе Уѣзднымъ Отдѣленіямъ онаго Совѣта о пріобрѣтеніи, на вышеупомянутыхъ условіяхъ, упомянутаго альбома, для самыхъ Отдѣленій, второклассныхъ школъ, а также болѣе или менѣе обладающихъ мѣстными средствами одноклассныхъ церковныхъ школъ.

5) Ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ организациі въ каждомъ уѣздѣ особой комиссіи по распространенію альбома между частными лицами, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія.

6) Просить старшую братію Черниговскаго кафедральнаго собора въ виду того, что главнѣйшія картины альбома относятся къ изображенію святыхъ собора и что въ соборъ стекаются богомольцы не только частными

группами, но и цѣлыми экскурсіями, взять за наличныя деньги въ запасъ возможно большее количество экземпляровъ альбома для продажи богомольцамъ. („Черн. Еп. Вѣд.“, № 18).

— Пензенская духовная консисторія, въ виду поступленія телеграммъ о разрѣшеніи хоронить умершихъ въ церковныхъ оградахъ,—съ оплаченнымъ отвѣтомъ лишь за 10 словъ, подтверждаетъ духовенству епархіи, что такія телеграммы должны быть посылаемы съ оплаченнымъ отвѣтомъ непременно за 20 словъ, ибо въ 10 словахъ часто невозможно бываетъ выразить нужное распоряженіе. („Пенз. Еп. Вѣд.“, № 18).

— На рапортѣ одного изъ благочинныхъ Пензенской епархіи резолюція Преосвященнаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, послѣдовала таковая: „Настоятели приходскихъ церквей должны возможно чаще разъяснять прихожанамъ въ частныхъ бесѣдахъ и съ церковной каедрой, что за исповѣдь и причащеніе св. Таинъ не требуется никакой платы ни въ церковь, ни причту, и не приступающіе къ этимъ таинствамъ по такимъ причинамъ грѣхъ себѣ пріемлютъ и безотвѣтны предъ Богомъ“. („Пензенск. Еп. Вѣд.“, № 18).

— *О содержаніи членовъ Св. Синода.* При разсмотрѣніи прошлогодней смѣты Св. Синода бюджетная комиссія Г. Думы обратила вниманіе на крайнюю неудовлетворительность способа вознагражденія членовъ Св. Синода. На этотъ предметъ отпускается изъ государственнаго казначейства, согласно штатамъ 1819 года, 7.148 руб. въ годъ, причемъ деньги эти разверстываются между синодальными владыками не въ видѣ опредѣленнаго, ежемѣсячно уплачиваемаго каждому жалованья, а по расчету за тѣ мѣсяцы, когда они несутъ обязанности членовъ Св. Синода. Но такъ какъ въ Св. Синодѣ существуютъ двѣ сессіи,—зимняя и лѣтняя—съ разнымъ составомъ членовъ, то получается, что іерархи, засѣдающіе въ Св. Синодѣ лѣтомъ, имѣютъ жалованья по 3 р. 13 к. въ день; присутствующіе же зимою—только 2 р. 35 к.

Бюджетная комиссія нашла, что подобное вознагражденіе для членовъ вышаго правительственнаго учрежденія слишкомъ ничтожно, и что размѣры его, равно какъ и способъ уплаты, слѣдовало бы немедленно же пересмотрѣть и измѣнить. Одновременно комиссія усмотрѣла, что члены Св. Синода пользуются вознагражденіями изъ двухъ источниковъ, а митрополитъ московскій даже изъ трехъ (какъ синодальный членъ, епархіальный архіерей и первоприсутствующій московской синодальной канторы), что противорѣчитъ ст. 566—568, т. III св. зак. Всѣ эти замѣчанія доложены были Св. Синоду, который передалъ ихъ на предварительное обсужденіе образованной при Синодѣ особой комиссіи по вопросу объ урегулированіи содержанія архіереевъ.

Комиссія, обсудивъ эти замѣчанія, нашла, что нынѣшнее вознагражденіе членовъ и присутствующихъ въ Св. Синодѣ, дѣйствительно, не только скромно, но и ничтожно (въ особенности, если принять во вниманіе, что преосвященные, проживая въ Петербургѣ, должны содержать при себѣ „свиту“—іеромонаховъ, діаконовъ, иподіаконовъ, чиновниковъ, пѣвчихъ и

пр.), и что еще въ 1819 году правительство находило соответственнымъ назначить членамъ и присутствующимъ въ Св. Синодѣ жалованье по 4.000 и по 3.000 р. въ годъ.

Что же касается замѣчанія о противозаконности полученія синодальными владыками содержанія изъ двухъ источниковъ, то комиссія не признала его явно противозаконнымъ, находя, что примѣчаніе къ ст. 568 т. III предусматриваетъ возможность полученія однимъ и тѣмъ же лицомъ жалованья изъ двухъ источниковъ, съ испрошеніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особаго разрѣшенія, и что владыки, засѣдая въ Св. Синодѣ, не освобождаются отъ управленія епархіями и такимъ образомъ несутъ двойной трудъ: митрополитъ же московскій, возвращаясь по закрытіи зимней сессіи въ Москву, тотчасъ вступаетъ въ исполненіе обязанностей первоприсутствующаго въ конторѣ, и такимъ образомъ цѣлый годъ, безъ перерыва, руководитъ дѣлами высшаго церковнаго управленія.

Если же, несмотря на всѣ эти соображенія, полученіе синодальными владыками содержанія изъ двухъ источниковъ все-таки производитъ впечатлѣніе нѣкоторой противозаконности, то оно вскорѣ устранится само собой, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ предполагается отмѣнить казенное жалованье митрополитамъ за управленіе епархіями.

Въ виду всего этого синодальная комиссія выработала такой проектъ вознагражденія членовъ и присутствующихъ въ Св. Синодѣ:

1) митрополиту петербургскому, какъ первенствующему члену Св. Синода, назначить по должности синодальнаго члена 5.000 руб., по расчету за цѣлый годъ, а не за время только участія въ Св. Синодѣ;

2) митрополиту московскому назначить 4.000 руб., также съ годовымъ расчетомъ, но съ прекращеніемъ содержанія по московской синодальной конторѣ;

3) митрополиту кievскому назначить тоже 4.000 р., по расчету однако присутствованія въ Св. Синодѣ;

4) присутствующимъ въ Синодѣ архіереямъ, въ числѣ 5 персонъ, назначить по 2.400 руб. въ годъ (независимо отъ того, будутъ ли они получать изъ казны жалованье по управляемой ими епархіи или нѣтъ), по расчету за время пребыванія въ Синодѣ и

5) на покрытіе вызываемаго настоящими предположеніями расхода, — въ количествѣ 25.000 руб. въ годъ, — обратить ассигнуемые нынѣ 7.148 руб., остальную же сумму (17.852 руб.) испросить къ отпуску изъ казны.

Всѣ эти предположенія представлены на разсмотрѣніе Св. Синода, по одобреніи которыхъ будутъ внесены чрезъ Совѣтъ Министровъ на уваженіе высшихъ законодательныхъ учрежденій. („Нов. Вр.“, № 12762).

Извѣстія и замѣтки.

— **Къ юбилею Ломоносова.** Въ нынѣшнемъ году исполняется 200 лѣтъ со дня рожденія великаго русскаго ученаго М. В. Ломоносова, день рожденія котораго, какъ установлено Императорскою академіею наукъ, приходится на 8 ноября. Предстоящій юбилей рѣшено отпраздновать по слѣдующей программѣ.

7 ноября, наканунѣ юбилея, въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ погребено тѣло Ломоносова, академіею будутъ отслужены заупокойная обѣдня и панихида по юбилярѣ. Кромѣ того, академія художествъ рѣшила возбудить ходатайство передъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы въ этотъ день совершены были заупокойныя панихиды по Ломоносову по всей Россіи. 8 ноября, въ день рожденія и именинъ Ломоносова, рѣшено устроить въ залѣ дворянскаго собранія особое торжественное засѣданіе академіи, на которое будутъ приглашены представители множества русскихъ и иностранныхъ учебныхъ и ученыхъ учреждений. На засѣданіи будетъ произнесенъ рядъ привѣтствій и рѣчей, посвященныхъ характеристикѣ Ломоносова.

Далѣе рѣшено объявить, по случаю юбилея, всероссійскую подписку на сборъ пожертвованій на сооруженіе памятника Ломоносову въ Петербургѣ. Подписка будетъ объявлена на торжественномъ засѣданіи.

Ко дню юбилея академіею выпускается составленная проф. Меншуткинымъ богато иллюстрированная біографія Ломоносова. Помимо этого, академіею будетъ выпущено къ 8 ноября нѣсколько сборниковъ, посвященныхъ Ломоносову, въ которые войдутъ его научныя статьи, статьи о его трудахъ и новыя данныя о Ломоносовѣ, добытыя академіею за границей. („Россія“, № 1796).

— **Утвержденіе устава.** Св. Синодомъ утвержденъ уставъ курскаго еп. ист.-археол. общества. Общество это ставитъ своею цѣлью: изученіе историческихъ судебъ Курской епархіи, собраніе, изученіе и храненіе церковно-археологическихъ памятниковъ Курскаго края и распространеніе среди клира и мірянъ епархіи научныхъ церковно-историческихъ и церковно-археологическихъ познаній. При обществѣ предположено устроить церковный историко-археологическій музей и бібліотеку („Колоколь“, № 1644).

— Св. Синодъ, согласно ходатайству владикавказскаго епископа Агапита, разрѣшилъ устройство на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ санаторіи для бесплатнаго леченія въ ней малоимущихъ лицъ изъ православнаго духовенства Имперіи. (ОБ).

— **Думскія коміссіи.** Совѣщаніе докладчиковъ по смѣтѣ Св. Синода, закончивъ рассмотрѣніе смѣтныхъ назначеній, постановило констатировать весьма благожелательное отношеніе вѣдомства православнаго исповѣданія къ Гос. Думѣ, сказавшееся въ весьма охотномъ и исчерпывающемъ разъясненіи всѣхъ возникавшихъ въ средѣ совѣщанія вопросовъ по поводу различныхъ смѣтныхъ предположеній и связанныхъ съ ними вопросовъ церковной жизни. („Свѣтъ“, № 252).

— Телеграмма оберъ-прокурора Св. Синода отъ 31 августа 1911 г. на имя преосвященнаго саратовскаго. Официальныя свѣдѣнія о сожженіи іеромонахомъ Іліодоромъ въ Царицынѣ близъ монастыря нѣкоторыхъ аллегорическихъ эмблемъ и о произнесеніи имъ по сему поводу соответствующихъ рѣчей весьма смущаютъ меня. Эти поступки могутъ вызвать толпу на насильственные дѣйствія, нарушающія столь необходимый для нашего многострадальнаго отечества миръ и роющіи авторитетъ Церкви, непрестанно молящейся о мирѣ всего міра. Не отрицая пользы, принесенной въ свое время отцомъ Іліодоромъ недостаточно просвѣщенному населенію города Царицына, тѣмъ не менѣе признаю необходимымъ просить васъ принять рѣшительныя мѣры къ разъясненію ему безусловной нетерпимости всякихъ выступленій и рѣчей, направленныхъ къ возбужденію страстей. Бороться съ идеями, враждебными

Церкви Царю, Родинѣ, нужно только средствами законными и дозволенными святою Церковью. Уличныхъ демонстрацій, рояющихъ авторитетъ Церкви, нужно всемѣрно избѣгать. Нарушеніе порядка, ими причиняемое, повлечетъ за собою тяжелую отвѣтственность для всѣхъ совершающихъ ихъ, а равно и для попустителей оныхъ. Орудія, употребляемая Церковью съ сею цѣлю, давно извѣстны. Молитвою, поученіемъ и примѣромъ собственной подвижнической жизни можно, подражая праведникамъ, Богу угодившимъ, утверждать православныхъ въ знаніи истинъ святой вѣры и вразумлять заблудшихъ, утратившихъ спасительный путь къ вѣчному блаженству. Убѣдительно прошу васъ вразумить отца Іліодора не нарушать церковнаго и общественнаго мира выходками, возмущающими благодатную тишину церковной жизни и вносящими смуту въ годину, когда всѣ силы русской земли призываются державною волею возлюбленнаго Монарха къ мирному строительству во славу Божию и на пользу нашего дорогого отечества. Оберъ-прокуроръ *Саблеръ*. („Колоколь“, № 1642).

Редакторъ **Н. Малицкій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ

на единственный въ Россіи двухнедѣльный

художественно-литературный и научный журналъ

1912 г.

7-й годъ
изданія
журнала.

съ роскошными картин., въ краскахъ по образцу лучш. загранич. изданій

П Р О Б У Ж Д Е Н І Е

съ приложеніемъ изящныхъ книгъ.

Въ журналѣ прим. участіе: Авсѣенко В. Г., Амфитеатровъ А. В., Андреевъ Л. Н., Арцыбашевъ М. П., Баранцевичъ К. С., Боборыкинъ П. Д., Бунинъ И. А., Будищевъ А. Н., Галина Г. І., Градовскій Г. К., Гусевъ-Оренбургскій С. И., Гяндичъ П. П., Дрожжинъ С., Златовратскій Н. Н., Заринъ А. Е., Измайловъ А. А., Каменскій А. П., Корецкій Н. В., Коринфскій А. А., Купринъ А. И., Лазаревскій Б. А., Ленскій В. Я., Луговой А. А., Маминъ-Сибирякъ Д. Н., Невъжинъ П. М., Немировичъ-Данченко В. И., Потапенко И. Н., Рышковъ В. А., Рославлевъ А. С., Серафимовичъ А. С., Скиталецъ, Тихоновъ Вл. А., Федоровъ А. М., Цензоръ Дм., Чириковъ Е. Н., Чеховъ М. П., Щепкина-Куперникъ Т. Л., Ясинскій І. І. и мног. др. извѣстн. русск. писатели.

Программа журнала: Романы, повѣсти и рассказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Сатирическіе и юмористическіе рассказы. Критика, живопись, скульптура, театр и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя и политическія статьи. Вопросы гигиены и физическаго развитія. Вопросы воспитанія. Изыящныя работы. Охота. Спортъ. Пьесы для любительскихъ спектаклей. Ноты. Домашнія занятія, игры и развлеченія. Библиографія.

Журналъ печатается на дорогой глазированной бумагѣ.

Девизъ изданія: „НЕ ОБЪЩАТЬ МНОГО, НО ВЪ РАМКАХЪ ОБЪЩАННАГО ДАТЬ ТОЛЬКО ХОРОШЕЕ, ЦѢННОЕ“.

Подписавшіеся на 1912 годъ получаютъ (15-го и 1-го числа каждаго мѣсяца):

24

Роскошныхъ выпуска художественно-литературнаго и научнаго журнала по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій, въ тисненыхъ барельефами папкахъ-обложкахъ, съ приложеніемъ картинъ исполненныхъ красками.

20

Изящных книг избранных рассказов классиков современной мысли, съ портретами авторовъ, въ оригинальныхъ иллюстрированныхъ обложкахъ. Будутъ выданы собранія сочиненій:

И. д'Аннунціо,	С. Лагерлефъ,	Эдгара По,	Ф. Ведекинда,	Э. Пардо Басанъ,
Ан. Франса,	А. Шницлера,	К. Лемоннье,	О. Мирбо,	В. де-Лиль-Аданъ,
О. Уайльда,	Кат. Мендеса	Ж. Роденбаха,	Тетмайера,	К. Гамсуна,
П. Бурже,	А. Стриндберга,	Уэльса,	Марсель Прево,	С. Пшибышевскаго.

3

Великольпныхъ художественныхъ альбома, какъ настольное украшеніе: „Иллюстрированныя сочиненія великихъ писателей“. Съ картинами, цвѣтными виньетками-рамками, тисненіемъ и портретами на паспарту. Подписчики получаютъ какъ шедевръ типографскаго искусства:

1. Сонеты Шекспира. 2. Поэмы Байрона. 3. Поэмы Альфреда Мюссе.

75

картинъ: олеографій, автотипій, автотипій въ краскахъ и портретовъ на паспарту.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ ВЕРЕЩАГИНА „1812 г.“:

10 картинъ въ краскахъ на паспарту, въ художественной папкѣ.

Годовые подписчики получаютъ съ первымъ № журнала

БОЛЬШУЮ СТѢННУЮ КАРТИНУ ВЪ КРАСКАХЪ.

Знаменитаго художника Воденгаузена

МАДОННА

размѣръ картины 66×90 сант.

Точное выполненіе полной поэзіи, высоко-вдохновенной картины, стоимость которой въ художественныхъ магазинахъ 18 и 20 рублей экземпляръ, возложено редакціей на Поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества „А. Вильборгъ и Р. Голике“. Не поддающаяся описанію картина кисти гениальнаго художника будетъ служить украшеніемъ самой изысканной гостиной.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ (безъ доставки 7 руб.; съ доставкой и пересылкой 8 р.; на полгода 5 р., на 3 мѣсяца 3 р. За границу 10 р.).

Редакція журнала „ПРОБУЖДЕНІЕ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 114.

Редакторъ Н. В. Корецкій.

Лицамъ подписавшимся своевременно, до 1-го января, редакція будетъ высылать въ теченіе года бесплатно новую, оригинальную, двухдѣльную газету:

ВЕСЕЛАЯ ГАЗЕТА.

Злободневные фельетоны въ прозѣ и стихахъ. Сатирическіе и юмористическіе рассказы. Юмористическія стихотворенія. Пародіи. Каррикуры. Пьесы. Игры и развлечения.

